

Глава 13. В этой жизни — на вершину с чистыми руками

Лу Синчжэ обладал не только скверной репутацией, но и на редкость ядовитым языком. Одной его фразы, брошенной как бы невзначай, хватало, чтобы довести человека до белого каления или заставить желать собственной смерти прямо на месте. Впрочем, сам он считал простую брань детской забавой — это не приносило ни боли, ни толка. Если уж играть, то по-крупному.

Например, разыграть карту с мнимой травмой Су Гэ.

Или выложить правду о том, как Сунь Мин за кулисами выкручивал Си Няню руки, принуждая того поддаться сопернику...

Папарацци любил наблюдать за хаосом со стороны, но никогда не упускал возможности его возглавить. Он открыл папку на компьютере и принялся монтировать заранее скопированные видеоматериалы, делая акцент на «раненых» руках Су Гэ, то и дело увеличивая изображение. Работа была в самом разгаре, когда на телефоне высветился знакомый номер.

В списке контактов абонент значился как Цзян Лунь. Это имя в индустрии развлечений знал каждый — менеджер Су Гэ.

Лу Синчжэ был слишком занят и поначалу не собирался отвечать, но, вспомнив о чём-то, передумал. Он перехватил телефон, поднёс его к уху и нажал кнопку приёма.

— Что стряслось? — голос прозвучал буднично, как при разговоре со старым знакомым.

Менеджеру было за сорок. Годы непрерывного курения превратили его голос в нечто сиплое и неприятное на слух.

— Есть дело, — прохрипел он. — Хочу предложить сделку.

Лу Синчжэ вскинул бровь. Он уже догадывался, куда клонит собеседник.

— Выкладывай. Учитывая, что ты мой постоянный клиент, сделаю скидку в десять процентов.

Цзян Лунь медленно произнёс имя:

— Си Нянь.

И добавил:

— Мне неважно, как ты это сделаешь. Вырой из-под земли, сочини или склей из кусков, но

через три дня мне нужен на него компромат. Такой, после которого не возвращаются.

Молодой человек промолчал, задумчиво потирая кончик брови. Он понимал: триумф Си Няня в сегодняшнем эфире стал прямой угрозой популярности Су Гэ.

— Надо же, — усмехнулся Лу Синчжэ, — как жестоко.

Цзян Лунь, погрязший в делах и попытках спасти репутацию своего подопечного, не уловил скрытой иронии в его тоне.

— Денег не пожалею. Всё как обычно: аванс переводу на твой счёт в ближайшее время.

Это была сделка, сулившая чистую прибыль без лишних хлопот. Однако папарацци, потирая подбородок и раздумывая над ответом, внезапно — впервые в своей практике — ответил отказом:

— Не спеши. Поговорим об оплате, когда товар будет готов.

Собеседник не заподозрил подвоха.

— Идёт.

В мире шоу-бизнеса сплетни и слухи были клинком, который разил наповал, не проливая ни капли крови. Цзян Лунь явно не в первый раз расчищал дорогу своим артистам подобным методом. Лу Синчжэ небрежно закончил разговор и отбросил телефон.

За окном сгущались сумерки. Дождь, на время затихший, припустил с новой силой. Капли мерно выбивали дробь по стеклу — частый, приглушённый звук, от которого в комнате становилось ещё тише.

Закончив монтаж, Лу Синчжэ поднялся из-за стола и, припадая на одну ногу, направился к кровати. Он не любил спать в темноте, предпочитая оставлять свет включённым. На краю постели сиротливо висела сине-белая куртка, безмолвно напоминая о своём владельце.

Нога всё ещё ныла.

Сон не шёл. Впервые яркий свет показался Лу Синчжэ слишком режущим. Слушая шелест холодного дождя за окном, он против воли вернулся мыслями к той ночи, когда его машина вылетела в кювет.

Тёмное небо, переплетение ветвей, мужчина, появившийся словно из ниоткуда... Прохладный

аромат его одежды, ледяное безразличие, сквозившее в каждом жесте, — и при этом невероятно тёплые объятия.

Папарацци никогда не считал себя из тех жалких слабаков, что будут вечно рассыпаться в благодарностях за разовую помощь. Но факты — вещь упрямая: он вспоминал Си Няня всё чаще.

Он ворочался, и куртка бесшумно соскользнула с кровати. Прежде чем она коснулась пола, Лу Синчжэ ловко перехватил её.

Глядя на ткань, он словно видел перед собой того самого человека. Вспомнив заказ менеджера, он скривил губы в злорадной усмешке.

«Ну всё, теперь ты в моих руках», — прошептал он под нос.

Рейтинги «Звёздных игр» всегда держались на высоте, но после показа первого тура отборочных соревнований активность зрителей в сети превзошла все ожидания. Помимо блестящего выступления «национальной звёздочки» Шэнь Силинь в гимнастике, настоящий фурор, которого никто не предвидел, вызвало появление другого человека.

[#Си Нянь: триумфальное возвращение на арену]

[#Рейтинг фаворитов «Звёздных игр»]

Всего за одну ночь темы, связанные с Си Нянем, посыпались как грибы после дождя. Его позиции в рейтинге «Суперзвезда» взлетели вверх, словно на ракете, а количество подписчиков в блоге и постов в фан-сообществе стало расти с невероятной скоростью.

[Динь! (Фото) (Фото) (Фото) Си Нянь — это просто эстетический оргазм! Налетай, народ. У-у-у, я точно была слепой, раз не замечала такого красавца в индустрии!]

[Динь! Почему все божественно красивые люди ненавидят селфи? У Си-гэ в сети фото — раз-два и обчёлся. Приходится скринить моменты из трансляции, чтобы хоть как-то любоваться. Жизнь — боль]

[Динь! Никогда не думала, что такое надменное лицо может вызывать столько симпатии]

[Динь! Я была на стадионе в тот день. Си Нянь хоть и выглядит как айсберг, на самом деле он очень классный. Он не только дал нам автографы, но и велел раздать дождевики, когда начался ливень. Если он не станет звездой, в этом мире нет справедливости]

[Динь! Завидую белой завистью! QAQ]

Снаружи всё ещё моросило. Небоскрёбы тонули в облаках, уходя вершинами в бесконечную серую высь. В этом шумном мегаполисе кто-то вечно карабкался вверх, а кто-то срывался в бездну.

Си Нянь не сомкнул глаз до самого рассвета. Он сидел на полу, скрестив ноги; пепельница рядом с ним была доверху забита окурками. Мужчина не отрывался от экрана телефона, наблюдая, как стремительно растёт число подписчиков, как множатся репосты под записями о нём. В какой-то момент страницы и пёстрые заголовки слились для него в единый холодный массив данных.

Ему следовало радоваться — ведь именно этого он и добивался. Но за триумфом пришло странное, тягучее чувство, будто судьба решила над ним посмеяться.

В прошлой жизни он лез из кожи вон, потерял репутацию и погряз в грязи ради такого успеха. Но то, что когда-то было недостижимой мечтой, в этой жизни далось ему почти без усилий. Везение — штука капризная, предугадать её невозможно.

Система неотрывно следила за его состоянием. Видя, как юноша сидит в тишине, подперев голову рукой, 009 тихо заговорила:

[Иногда стоит продержаться чуть дольше, и финал может оказаться не таким уж плохим]

Си Нянь стряхнул пепел с сигареты:

— Избавь меня от своих нравоучений.

Когда человек достигает определённого возраста, он и так знает все прописные истины. Мы знаем, что убивать — это преступление, а воровать — плохо. Но что с того? Люди всё равно продолжают жить по-разному, совершая тысячи ошибок.

Система давно поняла: слова не действуют. Действует только электрошок.

В её голосе снова зазвучали статические разряды, напоминающие о суровой реальности:

[Не оступись снова...]

[В этой жизни — на вершину с чистыми руками]

Актер замер. Искры от сигареты коснулись кончика пальца, заставив его отдернуть руку. Он поднялся с пола, про себя усмехнувшись наивности Системы. Зачем отказываться от коротких путей? Сколько людей в этом блестящем мире шоу-бизнеса могут похвастаться по-настоящему чистыми руками?

Лу Синчжэ караулил у подъезда. Только к середине дня он увидел, как объект наблюдения вышел из дома. Пальцы папарацци мерно застучали по рулю. Немного поколебавшись, молодой человек всё же завёл двигатель и последовал за Си Нянем.

Он знал привычки актера: тот не любил праздных прогулок и почти всё свободное от работы время проводил дома. Сейчас же Си Нянь вышел лишь потому, что получил уведомление из больницы — пришло время контрольного осмотра травмы.

Наблюдатель держался на расстоянии. Он предполагал, что в такое время Си Нянь может отправиться разве что в какой-нибудь бар, но никак не ожидал увидеть его у входа в госпиталь. Догадавшись о причине визита, Лу не пошёл следом в здание, а остался ждать в машине.

Минут через двадцать Си Нянь вышел из больницы с пакетом лекарств в руках. Лу Синчжэ приготовился тронуться с места, но его опередил неприметный чёрный седан, который первым пристроился в хвост машине актера.

Поначалу Лу не придавал этому значения, списав всё на совпадение. Но когда преследователь не отстал и спустя несколько перекрёстков, стало ясно — дело нечисто. Перед поворотом Лу Синчжэ плавно прибавил скорость и пошёл на обгон. Поравнявшись с чёрной машиной, он мельком заглянул в салон и через стекло заметил на пассажирском сиденье профессиональную камеру.

Лу Синчжэ вернул взгляд на дорогу. Коллега, значит.

Наверняка ещё один ищейка, нанятый старым лисом Цзян Лунем. В конце концов, он не единственный папарацци в этом городе. Больше наёмников — больше шансов на успех.

Лу Синчжэ, не желая упускать веселье, набрал номер. Трубку сняли почти сразу. В динамике послышался знакомый голос Си Няня, чуть охрипший от табака:

— Что-то случилось?

Лу Синчжэ, держась на дистанции, усмехнулся:

— Какой холодный приём. А я ведь звоню из лучших побуждений, чтобы предупредить.

Си Нянь не верил в его бескорыстие:

— О чём ты?

Лу Синчжэ специально завел машину в слепую зону для Си Няня:

— Оглянись и сам всё увидишь.

Тот бросил взгляд в зеркало заднего вида. За ним следовал чёрный автомобиль, за рулём которого сидел худощавый мужчина. Актер мгновенно всё понял, но даже не повёл бровью:

— Надо же, прицепился хвост.

Раз уж Лу Синчжэ позвонил с предупреждением, значит, он тоже где-то рядом. Фраза Си Няня про «хвост» косвенно задевала и его.

Лу Синчжэ негромко рассмеялся:

— Я ведь о тебе пекусь. Будет некрасиво, если тебя подловят в компании какой-нибудь девицы на выезде.

Си Нянь плавно сбросил скорость:

— Ты позвонил только ради этого?

— Конечно, нет, — ответил Лу.

Он замолчал на мгновение, и его голос вдруг стал тягучим и приторным, словно мёд:

— Я хочу предложить тебе сделку.

Си Няню показалось, что он уже слышал нечто подобное совсем недавно, но не мог вспомнить, от кого. Поступки Лу Синчжэ всегда были непредсказуемы, и предугадать его логику было той ещё задачей.

— Не думаю, что у нас есть общие дела, — сухо ответил он.

Ветер из приоткрытого окна растрепал волосы Лу Синчжэ, пара прядей попала в глаза, заставив его прищуриться.

— У тебя есть право отказаться.

— ...

Си Нянь раздумывал три секунды. Он понимал, что это ловушка, но любопытство взяло верх. Хотелось узнать, какой план созрел в голове этого прощелыги.

— Хорошо.

Навыки слежки у худощавого водителя были из рук вон плохими. Си Нянь заметил его ещё на выезде, но ему было просто лень обращать на это внимание. Сбросить такого дилетанта не составило труда — сделав круг по району, юноша убедился, что за ним больше никто не следует, и направился домой.

Припарковав машину у подъезда, Си Нянь вышел из салона. Он уже собирался набрать номер Лу Синчжэ, когда боковым зрением уловил знакомый силуэт.

Лу Синчжэ подошёл к нему, прихрамывая. Сегодня на нём была белая спортивная рубашка и неизменная бейсболка. Камера, как всегда, висела на плече. Заметив актера, он дерзко ухмыльнулся и коротко свистнул.

Си Нянь только молча покачал головой.

Одного взгляда хватало, чтобы понять: перед ним настоящий мерзавец.

<http://bllate.org/book/15807/1423754>